ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

DIFFERENTIATION OF COURT PROCEEDINGS

УДК 343

Юсупов Магомедгаджи Юсупович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), федеральный судья в отставке Россия, Республика Дагестан, г.Махачкала

Сардарова Анжела Жамбулатовна, магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Россия, Республика Дагестан, г.Махачкала

Yusupov Magomedgadzhi Yusupovich, anzhela.urudzheva.97@mail.ru

Sardarova Anzhela Zhambulatovna, anzhela.urudzheva.97@mail.ru

Аннотация

Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю и сопровождается перманентным вниманием со стороны многих ученых и законодателя. В статье рассматриваются история дифференцации и проблемы диференцации судебного разбирательства. Формулированы авторские предложения по разрешению вопросов, возникающих при проведении судебного разбирательства.

Abstract

Differentiation of the procedural form in criminal proceedings has a long history and is accompanied by constant attention from scientists and legislators. The article examines the history of differentiation and the problem of differentiation of litigation. The author's proposals are formulated to resolve the issues involved in the trial.

Ключевые слова: судебное разбирательство, суд, судья, дифференциация, дифференциация судебного разбирательства.

Key words: trial, court, judge, differentiation, differentiation of trial.

В современном мире происходят процессы, характеризующиеся взаимным влиянием и проникновением национальных правовых систем. Характерной тенденцией для большинства современных государств является распространение дифференцированных форм судебного разбирательства.

Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю и сопровождается перманентным вниманием со стороны многих ученых и законодателя.

Дифференциация уголовного судопроизводства – это уходящая корнями в далекое прошлое тенденция, характерная практически для всех современных государств. В его основе, прежде всего, лежит вполне понятное желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые были бы адекватны тяжести и сложности рассматриваемого преступления и тем правовым последствиям, которые могут наступить в результате такого рассмотрения.

Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. было принято постановление, получившее название – «О концепции судебной реформы в РСФСР». Помимо задач судебной реформы документ содержал положение о важнейших ее направлениях. Одним из таких направлений являлась дифференциация уголовного судопроизводства.

В этом документе было сказано: «пореформенный уголовный процесс утратит унифицированность и обогатится новыми подходами». И далее: «в числе ключевых решений судебной реформы наряду с введением суда присяжных предлагаются следующие: ... дифференциация форм уголовного судопроизводства».

Однако каких-либо дефиниций, раскрывающих данное понятие, или комментариев, которые бы характеризовали его, постановление «О концепции

судебной реформы в РСФСР» не содержало, «возлагая» эту обязанность на представителей научного сообщества.

Однако, тот факт, что Концепция не дает ответа на вопрос, каким образом должна проходить дифференциация уголовного судопроизводства, а иного документа, имеющего основополагающее в этой части значение, не существует, актуализирует указанную выше проблему и поиск путей ее решения.

Для этого важным является правильное представление о сущности дифференциации, которая раскрывается как появление особых порядков производства по отдельным категориям уголовных дел.

Думается, такое определение не вполне точно. Дифференциация может касаться не только отдельных производств, но и отдельных субъектов (общие права потерпевшего и несовершеннолетнего потерпевшего), порядка совершения процессуальных действий (обыск жилища и обыск производственного помещения), мер процессуального принуждения (заключение под стражу в общем порядке и в отношении предпринимателя по отдельным составам преступления) и т.д.

Поэтому дифференциация – это вариативность любых процессуальных форм, соблюдение которых предписано в уголовном судопроизводстве.

Дискуссия о дифференциации уголовного судопроизводства имеет давнюю историю.

Так, в середине прошлого века в рамках советской науки уголовного процесса ее начало было положено П.Ф. Пашкевичем в споре с другим известным ученым-процессуалистом М. С. Строговичем. Основной темой выступила принципиальная возможность дифференциации процессуальной формы. П. Ф. Пашкевичем выдвинута идея о необходимости проведения модернизации советского уголовного процесса для развития альтернативных форм, а М.С. Строгович утверждал, что унификация – единственный целесообразный путь развития для уголовного процесса.

Н.Б. Лагуткина указывает, что дифференциация уголовно-процессуальной формы представляет собой такое строение судопроизводства, при котором наряду

с обычным порядком существуют процессуальные формы, которые предусматривают как упрощение процедуры несложных дел, так и ее осложнения по наиболее опасным и или делах, требующих особой процессуальной защищенности законных интересов обвиняемого или других участников уголовного судопроизводства.

Дифференциация уголовного процесса подразумевает наличие в системе уголовного процесса самостоятельных производств, характеризующихся наличием определенной правовой и материальной базы, требующей отличий в законодательном регулировании, комплексностью и наличием существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, приводящих в конечном итоге к изменению форм деятельности по этим делам.

В литературе отмечается, что дифференциация уголовно-процессуальной формы основных производств обусловлена совокупностью объективных уголовно-правовых (материальных) и уголовно-процессуальных оснований.

К первой группе оснований относят:

– степень общественной опасности преступления и обвиняемого;

– вид совершенного преступления;

– вид и меру наказания, которое может быть применено к осужденному;

– общественное и общественно-политическое значение дел и значение, которое имеет преступление для интересов обвиняемого или потерпевшего.

Ко второй группе – уголовно-процессуальным основаниям дифференциации производств – причисляют:

– степень сложности познания фактических обстоятельств дела;

– наличие у обвиняемого или потерпевшего особых качеств.

Отдельные авторы в этой группе факторов, влияющих на различия в производствах, называют:

– сложность расследования уголовных дел;

– степень сложности дел в разрешении как их фактической, так и правовой стороны;

– совершение преступления организованной преступной группой и др.

При этом не исключается возможность «появления в будущем новых критериев, на основе которых будут сконструированы новые процессуальные формы». Имеется мнение, что степень сложности разрешения уголовного дела не может быть основанием для дифференциации, «поскольку не представляется возможным нормативно выделить категории дел, сложных для судебного разбирательства».

Сложность считают достаточно субъективной категорией, оценка которой во многом зависит от личных качеств судьи (опыт, квалифицированность, психологические характеристики личности и пр.). Трактовка понятия «сложность» как субъективной категории приводит к его отождествлению с понятием «трудность» . Думается, что в приведенных воззрениях ученых речь ведется именно о трудностях познания фактических обстоятельств преступления, а не о многопредметности (сложности) судебной деятельности по уголовному делу. Поэтому в действительности законодательно невозможно определить уголовные дела, вызывающие большие или меньшие трудности при производстве.

Суммируя рассуждения ученых, в качестве критериев дифференциации основных производств (иначе оснований), предопределяющих необходимость признания отдельных (но не особых!) производств по категориям уголовных дел, назовем материально-правовые и процессуальные.

Материально-правовыми критериями выступают:

– степень общественной опасности преступления или совокупности преступлений;

– степень общественной опасности обвиняемого или группы обви няемых.

Процессуальными критериями дифференциации формы основного производства являются:

– трудоемкость познавательной деятельности по установлению фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания, т. е. объективные трудности, возникающие в процессе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, связанные с неразвитостью процедуры осуществления процессуальной деятельности по многопредметным (многоэпизодным и (или) многосубъектным) делам;

– степень общественной значимости уголовных дел различных категорий по причине взаимосвязи преступлений;

– особые интересы обвиняемых, потерпевших;

– наличие особых свойств у лица (лиц), в отношении которого ведется судопроизводство, или у лица (лиц), пострадавшего от преступления.

В связи со сказанным в рамках основных производств по степени сложности уголовно-процессуальной формы (а фактически по степени гарантированности прав участников уголовного судопроизводства) выделяются следующие подвиды производств:

– обычные (в рамках которых ведется расследование и рассмотрение уголовных дел по общему правилу);

– упрощенные (например, по делам частного обвинения);

– с более сложной процессуальной формой, т. е. с большим числом гарантий субъективных прав (производства по делам несовершеннолетних, а также по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей).

Представляется, что какие-либо четкие границы между обычными, упрощенными и усложненными производствами отсутствуют. Так, по общему правилу по делам частного обвинения отсутствует стадия предварительного расследования с присущим ей этапом привлечения в качестве обвиняемого, уголовное преследование возбуждается непосредственно потерпевшим.

Судебное разбирательство по уголовным делам (сложным или простым), расследованным в обычном порядке, в дальнейшем может быть осуществлено в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ) , т. е. в упрощенной форме, или по более усложненной схеме (глава 42 УПК РФ). Производство с более развитой процессуальной формой, установленное для уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, может быть не востребовано по причине отказа обвиняемого (обвиняемых) от данного порядка. В этой ситуации рассмотрение уголовного дела будет производиться в обычной форме.

Таким образом, предложенная в литературе классификация основных производств в зависимости от степени сложности уголовно-процессуальной формы

в условиях действующего отечественного законодательства объективно предполагает «переход» уголовных дел из одного производства в другое. При этом производство по сложному (многопредметному) уголовному делу, относясь к обычным производствам, может принять упрощенную (главы 40 и 40.1, ст. 226.9 УПК РФ) или усложненную форму (главы 42,50, 52 УПК РФ).

Современная картина убедительно доказывает состоятельность дифференциации уголовного судопроизводства. В то же время вопрос о том, должен ли уголовный процесс идти по пути усложнения или упрощения, по-прежнему находится в центре внимания ученых и законодателя.

Причем как один, так и второй из противоположных векторов дифференциации (упрощение и усложнение) имеет своих сторонников и противников в науке уголовного процесса, а законодатель периодически принимает решения то об усложнении, то об упрощении процессуальных форм.

А.А. Козявин отмечал, что «сложные проблемы борьбы с преступностью, вызванные ее ростом и консолидацией, породили многочисленные призывы к упрощению уголовного процесса, устранению его излишней формализации, перегруженности процессуальными гарантиями и всего того, что служит помехой раскрытию преступлений, мешает эффективной деятельности органов расследования»[2].

Однако безграничное упрощение, отказ от формальностей в сфере доказывания (например, признание доказательствами любой информации, имеющей значение для уголовного дела, упразднение свойства допустимости и правил ее соблюдения) приведет к существенному снижению степени обеспечения достоверности знаний о действительных обстоятельствах совершения преступления, прав и свобод личности и многим другим нежелательным последствиям.

В этой части отметим наличие сторонников позиции определения пределов ускорения процедур (за счет сокращения процессуальных формальностей производства).

Так, С.В. Бурмагин считает, что критерием упрощения должна стать возможность «установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по

данному уголовному делу, а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение». Е.В. Горкина рассматривала в качестве основного критерия дифференциации тяжесть преступления. Этой же позиции, о недопустимости неоправданного усложнения процессуальной формы по делам небольшой и средней тяжести, придерживается В.А. Лазарева. По мнению Е.В. Медведевой, недопустимо безграничное дробление уголовно-процессуальной формы. Процесс дифференциации должен происходить при соблюдении принципов уголовного судопроизводства, и не может быть чрезмерным, т.е. дифференциация должна иметь свои пределы.

Отметим, что в науке уголовного процесса достаточно много говорится о том, каким критериям должна отвечать процессуальная форма, но меньше о реальных средствах, благодаря которым процессуальная форма может этим критериям соответствовать.

Одна из идей принадлежит М. Д. Оралбековой, которая считает, что «если досудебное производство велось в упрощенной форме, то в суде по таким делам упрощения не должно быть и дело должно рассматриваться в обычном порядке».

По нашему мнению, эта идея имеет конструктивное значение. Действительно, упрощение на одном из этапов уголовного судопроизводства может приводить к определенным упущениям и для их устранения необходим другой этап производства, где эти упущения могли бы быть выявлены и своевременно устранены. Иными словами, процессуальная форма должна быть самодостаточной, включать гарантии для обеспечения достижения цели уголовного судопроизводства, основанной на признании важнейшего права человека – права на обоснованное обвинение и справедливое осуждение вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

При этом речь не идет об инстанционности, где проверяется законность и другие требования, предъявляемые к судебным решениям. Представляется, что наличие судебных инстанций – очень важный фактор в решении проблем уголовного судопроизводства, включая обеспечение законности и прав участников. Однако, нужны механизмы, которые бы позволяли гарантировать и

соблюдение требований на этапах досудебного производства. Этот фактор считаем очень существенным, поскольку нерешенность задач досудебного производства нередко оборачивается препятствиями к судебному рассмотрению уголовных дел, претензиями к качеству судебных решений, их отменой и множеством иных, крайне негативных факторов.

Соответственно, проблему дифференциации уголовного судопроизводства следует решать сразу в нескольких направлениях:

– определить возможность и пределы упрощения или усложнения процессуальной формы;

– начать поиск разумного компромисса между этими двумя направлениями современного совершенствования уголовного судопроизводства;

– обосновать возможное соотношение упрощенных и усложненных процедур в рамках производства по одному уголовному делу.

Возможен следующий подход к дифференциации уголовного судопроизводства:

– как усложнение, так и упрощение должны соответствовать принципам, включая назначение уголовного судопроизводства, при этом форма реализации принципа, основанные на нем правила могут иметь более простые формы;

– тяжесть преступления не является однозначным критерием для применения сложных форм и отказа от простых. В этом вопросе следует учитывать не только объективные, но и субъективные факторы, как, например, желание участников перейти от более простого к более сложному и наоборот;

– сочетание простых и сложных форм при производстве по одному уголовному делу не должно устанавливаться императивными предписаниями уголовно-процессуального закона. В этом вопросе важна динамика, возможность изменения в зависимости от конкретной процессуальной ситуации. Поэтому целесообразно предусмотреть большую степень усмотрения правоприменителей в вопросе выбора и использования определенных процессуальных форм. Соответственно подлежит изменению подход законодателя к определению зависимости одной формы производства от выбора другой. В частности, такую

зависимость между сокращенной формой дознания и особым порядком судебного разбирательства нецелесообразна;

– не менее важным выступает изменение подхода к полномочиям должностных лиц, влияющих на определение процессуальной формы. Так, прокурор, подавая представление о выполнении, либо невыполнении обвиняемым условий досудебного соглашения, может, либо способствовать, либо препятствовать проведению особого порядка судебного разбирательства.

При этом выбор формы судебного разбирательства должен, в первую очередь, зависеть от судьи, его видения обстоятельств, подлежащих учету при ее определении. И только во вторую очередь – от усмотрения сторон. При этом должна учитываться состязательность, которая обеспечивает равенство прав сторон.

Соответственно, выбор формы судебного разбирательства должен зависеть от усмотрения стороны защиты, не меньше чем от стороны обвинения.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Одним из современных трендов развития уголовного судопроизводства выступает дифференциация его процессуальной формы, а это выявляет серьезные проблемы, в том числе системного характера, нарушающие баланс в обеспечении законности, а также прав и свобод участников.

2. Для решения основных проблем дифференцированного подхода к реформированию процессуальной формы предлагается отказаться от законодательного закрепления зависимости одной формы от другой, а также усилить дискреционность полномочий должностных лиц и диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве.

Пристатейный библиографический список

1. Белоковыльский М.С. УПК РФ 15 лет между Сциллой унификации и Харибдой дифференциации // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ). 2018. №6. С. 19.

2. Бурмагин С.В. Дифференциация процессуальной формы промежуточных судебных решений в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. 2019. №3. С. 72.
3. Горкина Е.В. Современное состояние и перспективы дифференциации форм досудебного производства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. №. 4 (34). С. 27.
4. Козявин А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. №. 5. С. 95.
5. Лагуткина Н. Б. Особенности дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2019. №. 12. С. 130.
6. Лагуткина Н.Б. Назначение уголовного судопроизводства в свете дифференциации уголовно-процессуальной формы //Право и государство: теория и практика. 2020. №. 1. С. 203.
7. Лазарева В. А. Уголовно-процессуальное право. М.: Издательство Юрайт, 2020. №1.С. 165.
8. Лазарева В.А. Яблоко раздора или основание дифференциации уголовно-процессуальной формы? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. 2018. №4. С. 46.
9. Лошкобанова Я. В. Судебная реформа и дифференциация уголовного судопроизводства // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. 2020. №1. С. 170.
10. Ляхова А. И. Дифференциация форм уголовного судопроизводства как принцип уголовного процесса // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. №. 12. С. 102.
11. Медведева Е.В. Тенденции дифференциации и унификации в упрощённых производствах цивилистического процесса //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. №. 2 (55). С. 43.

12. Оралбекова М. Д. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. 2019. №6. С. 268.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996 г. №25 ст. 2954. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Шипицина В. В. Особенности современного процесса дифференциации уголовно-процессуальной формы // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. 2019. №5. С. 168.
15. Шипицина В. В. Ретроспективные основы дифференциации уголовно-процессуальной формы и их значение // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. 2020. №4. С. 414.
16. Шипицина В.В. Критерии дифференциации процессуальной формы: правовое и социальное значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №. 4. С. 36.

Bibliography

1. Belokobylskij M. S. code of criminal procedure 15 years between the Scylla of unification and the Charybdis of differentiation // Science school of criminal process and criminalistics of the St. Petersburg state University: Criminal justice twenty-first century (the 15th anniversary of the practice of application of the code of criminal procedure). 2018. No. 6. S. 19.
2. Burmagin S. V. Differentiation procedure, the intermediate court decisions in criminal proceedings // criminal procedure and criminology: theory, practice and didactics. 2019. No. 3. P. 72.
3. Gorkina E. V. Current state and prospects of differentiation of forms of pre-trial proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Vol. 9. no. 4 (34). p. 27.

4. Kozyavin A. A. Differentiation of the criminal procedure form: the essence, history and prospects of development, problems of procedural understanding // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law. 2019. Vol. 9. no. 5. p. 95.
5. Lagutkina N. B. Features of differentiation of the criminal procedure form / / Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. no. 12. p. 130.
6. Lagutkina N. B. Appointment of criminal proceedings in the light of differentiation of the criminal procedure form //Law and the State: theory and practice. 2020. no. 1. p. 203.
7. Lazareva V. A. Criminal procedure law. M.: Yurayt Publishing House, 2020. no. 1. P. 165.
8. Lazareva V. A. Apple of discord or the basis of differentiation of the criminal procedure form? // Legal truth in criminal law and procedure. 2018. No. 4. P. 46.
9. Loshkobanova Ya. V. Judicial reform and differentiation of criminal proceedings / / Judicial reform in modern Russia: results, problems and prospects. 2020. No. 1. p. 170.
10. Lyakhova A. I. Differentiation of forms of criminal justice as a principle of criminal procedure / / Scientific electronic journal Meridian. 2020. no. 12. p. 102.
11. Medvedeva E. V. Trends of differentiation and unification in simplified productions of the civil process //Bulletin of the Omsk University. The "Right" series. 2018. No. 2 (55). p. 43.
12. Oralbekova M. D. Unity and differentiation of the criminal procedure form / / Unity and differentiation of pre-trial and judicial proceedings in the criminal process: new conceptual approaches in the light of the legacy of the great judicial reform. 2019. No. 6. p. 268.
13. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 31.07.2020) [Electronic resource] / / "Collection of legislation of the Russian Federation". 17.06.1996, No. 25, article 2954. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".

14. Shipitsina V. V. Features of the modern process of differentiation of the criminal-procedural form / / Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal-procedural activity and national security. 2019. No. 5. p. 168.
15. Shipitsina V. V. Retrospective bases of differentiation of the criminal procedure form and their significance / / Judicial reform in modern Russia: results, problems and prospects. 2020. No. 4. S. 414.
16. Shipitsina V. V. Criteria of differentiation of the procedural form: legal and social significance / / Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. no. 4. p. 36.